

УДК 34
DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-130-136

Печников Геннадий Алексеевич
Gennady A. Pechnikov

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса
Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, 130)

doctor of science (law), associate professor, professor of the chair of criminal procedure
Volgograd academy of the Ministry of interior of Russia (130 Istoricheskaya st., Volgograd, Russian Federation, 400089)

E-mail: shmel82@list.ru

Блинков Александр Павлович
Alexander P. Blinkov

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка

Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, 130)

candidate of science (law), deputy head of the chair administrative activities and policing
Volgograd academy of the Ministry of interior of Russia (130 Istoricheskaya st., Volgograd, Russian Federation, 400089)

E-mail: shmel82@list.ru

Паршина Елена Николаевна
Elena N. Parshina

кандидат юридических наук, ученый секретарь ученого совета
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of science (law), scientific secretary of the scientific council
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: lena.nn@inbox.ru

**Обвинение и защита как «элементы состязательности»
в современном Уголовно-процессуальном кодексе
Российской Федерации**

**Accusation and defense as “adversarial elements”
in the modern Criminal procedure code of the Russian Federation**

В основе статьи — теоретическая посылка, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации состязательность самодостаточна и отрицает объективную истину. В связи с этим принцип состязательности сторон в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации становится самоцелью всего уголовного судопроизводства; в нем отсутствует необходимая общая цель, а существуют лишь одни состязательно-выигрышные цели сторон. Вышеуказанное идет вразрез с диалектикой, призывающей к системному подходу, к наличию общей объективно-истинной цели, которой бы подчинялись все частные цели сторон. Нельзя, чтобы средство (а принцип состязательности сторон — это только средство) становилось целью (самоцелью) всего уголовного процесса, нельзя стирать различие между целью и средствами. Авторы статьи уверены, что объективная истина в уголовном процессе объективно необходима и что объективно-истинная модель уголовного процесса — это более высокий и совершенный тип судопроизводства, чем состязательный (выигрышно-проигрышный) процесс, в котором в поединке (споре) сторон побеждает более сильный, по делу устанавливается вероятная, правовая, формально-юридическая истина, которая может не соответствовать реальной действительности.

Ключевые слова: состязание сторон, диалектика, объективная истина, формально-юридическая истина, софистика, отдельные цели сторон, общая высокая цель, объективно-истинная модель уголовного судопроизводства, состязательный (выигрышно-проигрышный) тип уголовного процесса.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) можно охарактеризовать как яркое выражение состязательной концепции процесса в ее крайней «выигрышно-проигрышной версии». Указанный концептуальный подход программирует и деятельность сторон обвинения и защиты. Вместе с тем, официальная идеология состязательности истинную движущую силу концепта «состязательности», как правило, замалчивает, пряча ее между нейтральных слов, отражающих доказательственные порывы сторон.

В этом контексте сущность защиты выглядит примерно так, как в следующей дефиниции. Защита — это «совокупность законных средств и способов, которыми каждый может сам или с помощью защитника, законного представителя опровергать или снижать уровень доказательств стороны обвинения» [1, с. 40]. Автор приведенного определения здесь ставит точку, умалчивая, что настоящая цель защиты заключается в том, чтобы выиграть процесс (дело) у

The article is based on the theoretical premise that in the current Criminal procedure code of the Russian Federation, competition is self-sufficient and denies objective truth. In this connection, the principle of the adversarial nature of the parties in the Criminal procedure code of the Russian Federation becomes an end in itself for all criminal proceedings; it lacks the necessary common goal, and there are only one competitive-winning goals of the parties. The above is at odds with dialectics, which calls for a systematic approach, for the presence of a common objectively true goal, which would obey all the private goals of the parties. It is impossible that a means (and the principle of the adversarial nature of the parties is only a means) becomes the goal (end in itself) of the entire criminal process, the distinction between goal and means cannot be erased. The authors of the article are confident that objective truth in criminal proceedings is objectively necessary and that an objectively true model of criminal proceedings is a higher and more perfect type of legal proceedings than an adversarial (winning-losing) process in which the stronger one wins in a duel (dispute) between the parties. , in the case, a probable, legal, formal legal truth is established, which may not correspond to reality.

Keywords: competition of the parties, dialectics, objective truth, formal legal truth; sophistry, individual goals of the parties, common high purpose, objectively true model of criminal justice, adversarial (winning-losing) type of criminal procedure.

стороны обвинения. В состязательном УПК РФ четко выражена идея преимущества противоборства сторон, их состязания за победу. Нормативные средства выражения состязательной идеологии ставят стороны в положение, когда они не заинтересованы в поиске объективной истины. Сама идея объективной истины уже не вписывается в современную состязательную идеологию. По этой причине и самого термина «истина» в нем не предусмотрено.

Подчеркнем, что это касается не только стороны защиты. Идея преимущественно состязательно-выигрышного противоборства запрограммирована законодателем для стороны обвинения в пункте 55 статьи 5 УПК РФ: «уголовное преследование — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Согласно этой установке сторона обвинения вынуждена не исследовать объективно вопрос о виновности или невиновности подозреваемого,

обвиняемого, а изобличить этих субъектов в совершении преступления.

Таким образом, состязательная идеология и технология неизбежно порождает тенденциозность в расследовании, обвинительный уклон в процессуальной деятельности следователя, дознавателя как стороны обвинения. А идеология эта проста и неумолима: только состязание, только соперничество сторон, позволяющее выявить сильнейшего в их конфликте. И ничего кроме такой «победоносной» состязательности в состязательном уголовном процессе России нет и быть не может.

Такая идеологизированная состязательность не является безобидной и для суда. Как справедливо отмечается в правовой литературе: «закрепленный в УПК РФ принцип состязательности низводит положение суда до органа, который лишь формально оценивает представленные в ходе судебного следствия доказательства и не отвечает за поиск истины по делу. В результате создаются условия для того, чтобы в суде господствовала не истина по делу, а умение государственного обвинителя и защитника преподнести суду добытые доказательства по делу» [2, с. 304]. Стороны прикладывают усилия лишь в одном направлении — победить в судебном поединке, одолеть своего процессуального противника. Тем самым законодатель в УПК РФ признает одни только узкопрагматические, состязательные — выигрышные цели, интерес сторон и не признает (вопреки требованиям диалектики) необходимости существования в уголовном процессе общей, высокой объективно-истинной цели.

Однако и в уголовном процессе важен и необходим научный *системный* подход. Иными словами, необходимо иметь в уголовном процессе помимо отдельных (частных) целей обязательно общую цель, которая стояла бы выше всех частных целей. Но в УПК РФ такой единой цели, по сути, нет, а значит, нет научного системного (диалектического) подхода.

Отсюда вовсе не случайны многочисленные поправки и дополнения в российский уголовный процесс, направленные на усиление то стороны обвинения, то стороны защиты, чтобы обеспечить баланс, паритет сил в состязательном процессе. Вот и сейчас в поле научного обсуждения попал законопроект о поправках в УК РФ и УПК РФ, который призван существенно укрепить позиции адвокатского сообщества, облегчить им путь к достижению победы стороны защиты.

Все это делается под знаменами укрепления состязательности. Но это самое укрепле-

ние есть простое топтание на месте. В рамках имеющейся состязательной парадигмы трудно сделать нужные шаги к объективной истине как цели и принципу уголовного процесса. Движение в эту сторону есть лишь состязание для состязания, а по делу в итоге устанавливается вероятная, правовая, процессуальная, формально-юридическая истина, поскольку позиция обвинителя может не соответствовать реальной действительности.

Состязательно-выигрышное обвинение и такая же защита неизбежно ведут к отходу от объективности при расследовании уголовных дел у стороны обвинения, к предвзятости расследования. Необъективность со стороны защиты еще более возможна, поскольку законодатель четко установил, что можно защищаться всеми доступными, не запрещенными способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Значит, все относительно, условно, ничего абсолютного нет. Стало быть, сторона защиты может выигрывать процесс (дело), прибегая к софистическим уловкам, например, к «подмене тезиса» и тому подобным приемам, ведь софистика не запрещена законом (УПК РФ).

Именно так, путем словесных уловок, софизмов обучали выигрывать судебные процессы еще софисты в Древней Греции. Софисты выдавали белое за черное и наоборот, используя прием подмены тезиса. Общеизвестно, что именно в отыскании истины Сократ видел основной критерий, отличающий *диалектику*, «искусство вести рассуждение» от *эристики*, искусства спора, искусства словесного агона, словесного состязания [3, с. 120, 150—151]. С нашей точки зрения, современный состязательный УПК РФ, по сути, воплощает в себе идеальное представление древнегреческих софистов о сущности судебного процесса как чисто словесного поединка сторон за победу в споре.

И в наши дни приверженцы состязательной (выигрышно-проигрышной) модели уголовного судопроизводства исходят из того, что «новая состязательная теория судебных доказательств — это хорошо забытая софистика, которую мы намерены оправдать в виде риторической стратегии аргументации... Нет истины (объективной). Все гуманитарные истины субъективны, ибо мериллом их является человек» [4, с. 12].

«Чистая» состязательная (выигрышно-проигрышная) концепция действующего либерального УПК РФ находит свое непосредственное действие на практике: нередки случаи, когда доверитель входит в достаточно тесное общение с

адвокатом и вместе с ним ищет пути прямого обмана судебного органа, подлога доказательств, что непременно ведет к искажению доказательственной базы по уголовному делу, препятствует суду в установлении объективной истины и грозит вынесением неправоудного и незаконного судебного акта [5, с. 47—48; 6, с. 14].

Нашумевшее дело по обвинению актера Михаила Ефремова проиллюстрировало подобное положение вещей в яркой, а порой и гипертрофированной форме. Здесь было все: и лжесвидетели, и следы, якобы тянувшиеся от космических спутников, и многое другое. Граждане России на примере этого процесса, активно освещавшегося в прессе, смогли узнать, что является собой эта состязательность, превращающаяся порой в шоу соперничества представителей самого адвокатского сообщества.

В состязательном уголовном процессе «стороны являются хозяевами доказательств» [7, с. 88], и они активны, а суд фактически пассивен. «Пассивность суда как атрибут состязательности в уголовном процессе» [8, с. 124]. Суд призван как арбитр определить победителя поединка сторон. И только.

Однако нельзя забывать, что объективная истина всегда *доказывается*, («истина — это процесс постепенного постижения» [9, с. 16]), а не *выигрывается*. Движущую силу уголовного процесса, основанного на объективной истине (объективно-истинная модель уголовного судопроизводства), составляет диалектический процесс познания — движение, развитие: от незнания к знанию.

В отличие от этого движущей силой состязательного уголовного процесса является само состязание сторон за выигрыш дела в свою пользу — «игровой стиль», соперничество, конкуренция, игровое состязание с четко установленными правилами: стороны обвинения и защиты равноправны перед судом, победа за сильнейшим и др. Судебная тяжба есть борьба и состязание, а кто говорит «состязание», тот говорит «игра» [10, с. 94]. Здесь нет системно общей цели. В таком процессе у сторон есть только одна цель перебороть своего процессуального противника, вырвать у него победу, независимо от того, прав ли при этом спорящий по существу или не прав. Государство в состязательном уголовном процессе лишь сторона обвинения. Ему противостоит защита.

С нашей точки зрения, такой уголовный процесс, в котором наличествуют одни лишь личные выигрышные цели сторон и отсутствует общая высокая цель, не может быть по-

настоящему эффективным и справедливым. Он утрачивает свою необходимую самостоятельность, независимость и стойкость. Такой уголовный процесс жестко осознательствован и, по существу, становится простой игрушкой в руках сторон, оказывается в плену их состязательно-выигрышного интереса. В состязательном уголовном процессе нет необходимости познать объективную истину, получить истинное знание о фактических обстоятельствах дела. Это не объективно-исследовательский процесс, а чисто состязательный (выигрышно-проигрышный) процесс.

Некоторые ученые обоснованно критикуют всеопределяющую состязательность УПК РФ, справедливо считая, что в этих условиях «побеждает более сильный, а истина во многих случаях не достигается» [11, с. 20; 12, с. 55]. На наш взгляд, при действительно научном, то есть диалектическом подходе, обвинение и защита в уголовном процессе не могут быть тенденциозно односторонними, меркантильно-выигрышными, а должны носить более сложный — системный характер. Они должны быть необходимой составной частью достижения общей высокой объективно-истинной цели, а не исключительно «элементом состязательности», как в состязательном уголовном процессе: «Право на защиту по своему содержанию является элементом состязательности» [13, с. 59]. Следует к этому только добавить, что и обвинение в состязательном УПК РФ есть «элемент состязательности». Все очерчено состязательным пределом, и объективной истине места нет. Но без истины нельзя.

В мире идет процесс глобализации и в большей степени, как видится, глобализации по-американски, что отразилось и на действующем УПК РФ. Современный либеральный российский уголовный процесс усвоил многие черты англо-американского судопроизводства:

— воспринята идея состязательного предварительного следствия, поскольку дознаватель, следователь и прокурор выполняют лишь функцию обвинения, а им противостоит защита, которая получила право собирать доказательства (без проведения следственных действий);

— англо-американское право не знает института расследования. От этого института в его истинном смысле по сути отказалась и Россия. Во всяком случае, функции расследования сегодня отказано в праве входить в состав основных уголовно-процессуальных функций;

— англо-американское право не требует от суда, а также от присяжных заседателей уста-

новления истины; для вывода о виновности обвиняемого достаточно отсутствие «разумного сомнения». УПК РФ воспринял эту концепцию;

— в англо-американском состязательном процессе получили широкое распространение «сделки о признании вины» и различные упрощенные процедуры. В этом направлении развивается и законодательство России. Глава 40 УПК РФ допускает отказ от судебного разбирательства и немедленное вынесение обвинительного приговора, если подсудимый добровольно признал себя виновным в совершении преступления, наказуемого лишением свободы до 10 лет [8, с. 27—28].

И таких дел наберется немало. Как пишет А.В. Победкин: «В среднем более двух третей уголовных дел в стране рассматривается без исследования доказательств, обвинительные приговоры постановляются лишь на основании позиции обвиняемого (вот где действительно инквизиционный подход — возрожденная «царица доказательств», «лучшее доказательство всего света» [15, с. 150].

Как видим, приоритеты существенно поменялись в состязательном УПК РФ: особый порядок судебного разбирательства (при котором от обвиняемого требуется согласие с предъявленным ему обвинением), а не объективная истина в качестве цели доказывания.

Прав А.В. Победкин и в том, что «любое упрощение процессуальной формы неизбежно предполагает изъятие из общего порядка судопроизводства, каких-либо процессуальных гарантий: либо гарантий установления истины, либо гарантий защиты прав и законных интересов личности» [15, с. 124].

Но необходимо признать, что в России совершенно иной природный менталитет. Наша страна всегда исходила из правды (истины), а не из отказа от нее, как в англо-американском процессе. Для нас объективная истина, как и права человека, не относительная, а абсолютная ценность. Стремление к истине есть фундаментальный культурный императив, оно является частью универсальной мировоззренческой схемы, имеющей общечеловеческий характер [14, с. 78—79].

Практика есть критерий истины. Именно практики — Следственный комитет РФ — разработали законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». Однако Государственная Дума данный законопроект не одобрила. Очевидно, что в

данном случае объективная истина не всем одинаково выгодна, удобна. Вместе с тем, мы исходим из того, что объективно-истинная модель уголовного процесса — это наиболее совершенный, идеальный тип (модель) уголовного судопроизводства.

Если вдуматься, то следует признать, что в основе современного состязательного УПК РФ лежит гносеология формальной логики, ее тавтологического закона тождества «А=А», не допускающего противоречия, а именно: «состязание для состязания». Однако, с нашей точки зрения, уголовный процесс по своей истинной природе не должен быть основан на тавтологии, не должен быть «замкнут на себя», вследствие того что средства в таком процессе — состязательность (состязательность сторон), повторимся, отождествлены с целью. Иначе говоря, цель не выходит за пределы средств, что явно ненаучно. Настоящий уголовный процесс должен быть выше тавтологии: «состязание для состязания», «обвинение для обвинения», «защита для защиты»; права и законные интересы личности также должны быть выше тавтологических подходов. И состязательность сторон, и обвинение, и защита не вправе быть самодостаточными, а им следует быть составной частью диалектического процесса познания объективной истины по уголовному делу. Лишь тогда, как представляется, уголовный процесс может быть подлинным гарантом законных прав и интересов личности. В противном случае права индивида при тавтологии, присущей современному УПК РФ, становятся заложником «состязания для состязания» — подхода, при котором в действительности виновное лицо (преступник) может выиграть поединок сторон, оказаться сильнее и избежать уголовного наказания. Неслучайно в состязательном процессе нет принципа неотвратимости ответственности виновных. И, наоборот, в действительности невиновный в случае проигрыша состязания становится «без вины виноватым».

Диалектика, на наш взгляд, — это более высокий тип мышления и построения уголовного процесса, нежели формально-логический способ мышления и построения уголовного судопроизводства. «Именно *противоречие*, а вовсе не его отсутствие, оказывается той реальной *логической* формой, в рамках которой совершается действительное мышление, реализующее себя в виде развития науки и техники и «нравственности»» [16, с. 126]. В основе диалектики — единство противоположностей «А и не-А».

При этом формальная логика также важна на своем месте. Безусловно, следует учитывать ее рекомендации. В их числе правило, оберегающее от нелепых противоречий самому себе, от манеры переходить от одного категорического утверждения к прямому обратному без всяких объективных на то оснований. К тому же для должностных лиц, ведущих уголовный процесс, надлежит неуклонно руководствоваться требованиями закона о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ч. 4. ст. 14 УПК РФ).

Все это так, но опять же в соответствии с диалектикой как всеобщей и универсальной закономерностью мы должны признать, что помимо обычной формальной логики должна существовать и существует необычная, превосходящая простой здравый смысл, — логика диалектическая. Точно так же, как существует плоскостная геометрия Эвклида, в соответствии с которой две параллельные линии никогда не пересекаются, есть и «небесная» геометрия Лобачевского, где две параллельные при их продолжении в космическом пространстве пересекаются. Это совершенно разные геометрии.

Правила диалектической логики мы должны учитывать, чтобы мыслить и поступать правильно. Например, чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования»; практика — критерий истины; «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна» [17, с. 289, 290]; во всем необходима мера и др.

Для более наглядного сравнения этих разных по своей природе логик и под углом зрения критики состязательного УПК РФ, противопоставившего состязательность объективной истине, рассмотрим следующие суждения: «Петр есть Петр»; «Мухтар есть Мухтар». С позиции формально-логического закона тождества это совершенно правильные суждения. Но ведь они тавтологичны и нового знания нам не дают.

Применительно к уголовному процессу формально-логическая тавтология означает отказ от выхода за пределы самодостаточной состязательности («состязания для состязания»). При диалектическом подходе вышеназванные суждения выглядят иначе: «Петр есть человек»; «Мухтар есть собака». Здесь диалектика: отдельное есть общее. «Состязательность есть средство достижения объективно-истинной цели». Здесь диалектика цели и средств. Правда, диалектика свойственна объективно-истинной модели уголовного процесса, а не состязательной модели.

Только диалектикой как подлинно научной методологией должен руководствоваться, на наш взгляд, уголовный процесс, избегая тем самым состязательной тавтологии, при которой не приемлется объективная истина в уголовном судопроизводстве, что, с нашей точки зрения, недостойно самого уголовного процесса. Нельзя лишать личность (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего) права на объективную истину как на абсолютную ценность.

Примечания

1. Чеботарева И.Н. Паритет обвинения и защиты в российском уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 6.
2. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 3. Современное правопонимание. М., 2007.
3. Кессиди Ф.Х. Сократ. Ростов-н/Д., 1999.
4. Александров А.С., Терехин В.В. Пять тезисов из манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 1.
5. Азаров В.А., Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: монография. М., 2019.
6. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок. СПб., 2004.
7. Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.П., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: учебник / науч. ред. В.Т. Томин. М., 2003.
8. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004.
9. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М., 1975.
10. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.
11. Володина Л.М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства — основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2 (42).
12. Орлов Ю.К. Размышления об истине в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1.
13. Гусевский В.В. Состязательность в уголовном процессе: понятие и признаки // Nauka-Rastudekt.ru. 2017. № 1.
14. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
15. Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права: монография. М., 2013.
16. Диалектическое противоречие: сборник. М., Политиздат, 1979.

17. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. М.: Политиздат, 1970.

References

1. Chebotareva I.N. Parity of prosecution and defense in the Russian criminal process. *Advocate practice*, 2018, no. 6. (In Russ.)
2. Strykh V.M. The logical foundations of the general theory of law. Vol. 3: Modern legal thinking. Moscow, 2007. (In Russ.)
3. Cassidy F.H. Socrates. Rostov on Don, 1999. (In Russ.)
4. Alexandrov A.S., Terekhin V.V. Five theses from the manifesto of critical legal research of Russian criminal procedure law. *Bulletin of Volgograd state university. Ser. 5: Jurisprudence*, 2015, no. 1. (In Russ.)
5. Azarov V.A., Becker T.A. Establishing the truth as a basis for preventing judicial errors in criminal proceedings: monograph. Moscow, 2019. (In Russ.)
6. Kitaev N.N. Unjust death sentences. System analysis of the mistakes made. St. Petersburg, 2004. (In Russ.)
7. Alexandrov A.S., Kovtun N.N., Polyakov M.P., Serebrova S.P. Criminal Procedure in Russia: textbook / scientific. ed. V.T. Tomin. Moscow, 2003. (In Russ.)
8. Petrukhin I.L. Theoretical foundations of the reform of the criminal procedure in Russia. Part 1. Moscow, 2004. (In Russ.)
9. Hegel G.V.F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1: Science of logic. Moscow, 1975. (In Russ.)
10. Heizinga J. Homo Ludens. In the shadow of tomorrow. Moscow, 1992. (In Russ.)
11. Volodina L.M. Purpose and principles of criminal proceedings — the basis of moral principles of criminal procedure. *Bulletin of the University named after O.E. Kutafin*, 2018, no. 2 (42). (In Russ.)
12. Orlov Yu.K. Reflections on Truth in Criminal Procedure. *Judicial Power and Criminal Procedure*, 2017, no. 1. (In Russ.)
13. Gusevsky V.V. Competitiveness in criminal procedure: concept and signs. *Nauka-Rastudekt.ru*, 2017, no. 1. (In Russ.)
14. Maltsev G.V. Social foundations of law. Moscow, 2007. (In Russ.)
15. Pobedkin A.V. Criminal process: state outside the law: monograph. Moscow, 2013. (In Russ.)
16. Dialectical contradiction: collection. Moscow: Politizdat Publ., 1979. (In Russ.)
17. Lenin V.I. Full collection cit. Vol. 42. Moscow: Politizdat Publ., 1970. (In Russ.)